

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление *Анастасии Орловой*

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Александрова, Наталья.
А46 Кресло на чердаке : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Роковой артефакт).

ISBN 978-5-17-117062-2

Питерская домохозяйка Надежда Лебедева по просьбе бывшей коллеги, угодившей в больницу, согласилась пожить в ее загородном доме и присмотреть за собакой.

Успокаивающие пейзажи, свежий воздух, тишина и благодать — что может быть лучше для городского жителя, уставшего от суеты и мечтающего окунуться в атмосферу спокойствия? Однако судьба в очередной раз приготовила госпоже Лебедевой опасное приключение.

В обычном деревенском доме начинают происходить странные события: появляется и исчезает труп, обнаруживаются следы присутствия чужого человека. Но Надежда Николаевна уверена: никакой мистики здесь нет. А найденный секретный ход только подтвердил ее догадку.

Будучи по природе любознательной и имея авантюрный характер, она с головой окунулась в разгадку тайны старого дома...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-117062-2

© Н. Александрова, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

— Рози! — позвала Надежда Николаевна, поднявшись на крыльцо. — Хоть бы ты дверь научилась открывать! Какая-никакая, а польза...

Но это восклицание было чисто риторическим, ждать такого от Розы не приходилось, и Надежда Николаевна, придерживая сумку локтем, нашарила в ней ключ,插入了他在井口并打开了门。

В прихожей — точнее, в сенях, как предпочитала называть это помещение Александра Павловна, — было темно, особенно после улицы. Надежда Николаевна на мгновение замешкалась.

— Розы! — повторила она громко.

Розы и не думала ее встречать. То ли дело Бейсик: он всегда встречает хозяев возле двери — по крайней мере, когда у него хорошее настроение и он на них не дует. И не прячется нарочно, чтобы хозяйка бегала по квартире, звала его в ужасе, искала по всем углам. Впрочем, Надежда Николаевна уже давно пре-

красно изучила характер Бейсика и не впадала в панику, когда не видела кота в обозримом пространстве.

Надежда Николаевна толкнула плечом следующую дверь и оказалась в гостиной. Здесь было куда светлее, но Розы по-прежнему не соизволила появиться. Надежда Николаевна хотела уже высказать все, что о ней думает, но тут увидела такое...

Она увидела торчащие из-за комода ноги.

Это были определенно мужские ноги, в коричневых, не слишком чистых ботинках и коричневых же мятых брюках. Одна брючина задралась, и из-под нее торчал бежевый носок и бледная щиколотка в редких светлых волосах.

— Ой! — вскрикнула Надежда Николаевна, но вместо того чтобы выскочить из комнаты, как поступили бы на ее месте девять женщин из десяти, сделала еще один шаг вперед и заглянула за комод.

Там, за комодом, лежал мужчина — на вид лет пятидесяти, прилично одетый, во всяком случае для дачи, и было совершенно ясно, что он мертв.

Надежда Николаевна была женщиной волевой, решительной и далеко не робкой, но даже она в такой неожиданной ситуации не смогла сохранить самообладание. Выронила сумку с покупками и стремительно метнулась к двери, при этом зацепилась ногой за элек-

трический шнур, отчего со стола с жутким грохотом свалилась громоздкая старинная лампа.

Но Надежда Николаевна не обратила на это внимания.

Она пролетела через сени, скатилась с крыльца, вылетела во двор и около самой калитки налетела на низкорослого тщедушного мужичонку лет шестидесяти. Тот вцепился в Надежду Николаевну и загнул неприятным простуженным голосом:

— А что это у вас случилось?

Сквозь застилавшую глаза розоватую пелену Надежда разглядела мужичонку и узнала соседа Ноздряева. Александра Павловна очень строго предупреждала Надежду, чтобы та близко не подпускала Ноздряева к ее дому. Сплетник и злопыхатель, каких мало, говорила она, и вообще очень противный. Насчет вороватости Александра Павловна не знала, но заметила, что в дом лучше не пускать. И в разговоры вступать не следовало. «Поздоровалась, да и прошла мимо. А то он пристанет как банный лист, потом не отвяжешься. Да еще станет распускать по поселку сплетни...»

— Ничего... ничего у нас не случилось, — пропыхтела Надежда Николаевна, пытаясь отвязаться от соседа.

Но тот вцепился в нее, как клещ в собачий хвост. Надо же, и в калитку проскочил, хотя его не приглашали. А она тоже хороша — калитку

не заперла. Потому что сумка тяжелая, одного сахарного песку четыре кило.

— А что это у вас грохотало? А кто это у вас кричал? — тянул Ноздряев своим гнусавым голосом и ненавязчиво подталкивал Надежду в сторону domu.

— Никто не кричал, — открестилась Надежда Николаевна. — Это по радио постановку передают, детективную.

— Это какая же такая интересная постановка? Это по какому же радио ее передают?

Надежда явно была не в лучшей форме. Она и сама не заметила, как Ноздряев втолкнул ее на крыльцо, потом в сени, и осознала себя уже в гостиной, на том самом месте, где несколько минут назад нашла труп. Надежда Николаевна предпочитала не смотреть на пол, мечтая, чтобы злополучный труп как-нибудь самоликвидировался, но в глубине души понимала, что это невозможно.

Она уже представила, как Ноздряев завещит, увидев тот самый труп, и к каким последствиям это приведет, но сосед отчего-то сохранял спокойствие и только с нездоровым любопытством обшаривал комнату взглядом.

Надежда покосилась в сторону комода.

Никакого трупа там не было. Ни грязных коричневых ботинок, ни мятых брюк, в общем, ничего, кроме сумки, с которой Надежда ходила в магазин, и ее содержимого, рассыпанного по полу, — сахарного песка, крупы,

печенья «Мария» и пакетов с деликатесным собачьим кормом, который она купила, чтобы порадовать Розы.

Еще на полу валялась антикварная лампа, которую Надежда своротила, выбегая на улицу. Стекланный плафон разбился, а бронзовому основанию ничего не сделалось.

— Видите теперь, что у нас не случилось ничего особенного? Ну, поскользнулась, за провод зацепилась, продукты рассыпала... — сквозь зубы процедила Надежда Николаевна и принялась ненавязчиво подталкивать Ноздряева к выходу.

Тот особенно не сопротивлялся, в глазах его сквозило явное разочарование. Наверняка он рассчитывал увидеть что-то более интересное, чем рассыпанную по полу крупу.

Надежда наконец вытолкала его из дома, а потом и с участка, заперла калитку на щеколду и только после того, как убедилась, что он пошел прочь, вернулась в комнату и внимательно осмотрела то место, где раньше лежал труп.

И что это значит? Неужели у нее начались галлюцинации? Хотя нет, таких подробных, реалистичных галлюцинаций не бывает! Надежда хорошо помнила задранную мятую штанину, торчащий из-под нее носок, грязь на ботинках...

Тут она вспомнила еще кое-что. Точнее кое-кого.

— Рози! — воскликнула Надежда Николаевна взволнованно.

Никто не отозвался.

— Рози! — повторила она упавшим голосом. И снова никакого ответа.

Надежда схватилась за сердце. Пропавший труп — это, конечно, очень неприятно и наводит на размышления, но если пропала Рози... Александра Павловна никогда ей этого не простит. Да что там, Надежда сама себе этого никогда не простит!

Она еще раз пробежалась по комнате взглядом — впрочем, Надежда и так уже все тщательно осмотрела и ничего не могла пропустить, особенно немаленькую собаку.

Тогда Надежда выглянула в сени и под лестницей, ведущей на чердак, заметила что-то большое, серое и бесформенное.

— Рози! — вскрикнула Надежда в испуге.

Серое пятно пошевелилось, и из-под лестницы, зевая и пошатываясь, выползла во всей своей красе огромная собака породы маламут. Розамунда, или сокращенно Рози.

— Рози, девочка моя, ты в порядке? — проворковала Надежда, обнимая собаку. — Ты цела?

Рози снова зевнула с гулкими подвываниями и встряхнулась, сбрасывая остатки сна, но у нее не получилось. Глаза были покрыты мутной поволокой.

С собакой явно что-то произошло. Обычно она встречала Надежду радостно — Розы вообще была дружелюбной и милой, но сейчас едва доползла до Надежды, снова зевнула, тут же опустилась на пол и задремала. Надежда потрогала ей нос — сухой, но не слишком. Вообще вид у Розы был здоровый, только сонный. «Ну, пускай поспит. Уморились, видно», — подумала Надежда Николаевна.

Поглаживая огромную серую голову, лежащую у нее на коленях, Надежда размышляла, каким образом она очутилась в чужом доме, с чужой собакой, а не в собственной квартире, с собственным котом, а главное — с собственным мужем. В общем, как она дошла до жизни такой.

Надежда Николаевна Лебедева, интеллигентная женщина средних (будем считать) лет, с высшим техническим образованием, три года назад ушла с работы. Вернее, не ушла, а попала под сокращение — причем сократили весь ее отдел, чтобы никому не было обидно. Собственно, неожиданностью это не стало, сотрудники были давно к такому готовы, но Надежда все равно испытывала некоторый дискомфорт и растерянность.

А вот муж, Сан Саныч, воспринял ее увольнение как подарок свыше. Он страшно обрадовался и сказал, что теперь осуществляются его мечты, — дома всегда будет ждать ласковая, хорошо отдохнувшая, прекрасно выглядящая

жена и кот, не страдающий от одиночества. А как приятно приходить в чистую уютную квартиру, где вкусно пахнет домашней выпечкой, и проводить тихие семейные вечера вдвоем!

Муж так часто об этом говорил, что Надежда даже спросила: «Ты что, недоедал, что ли? Разве, пока я работала, кормила тебя одними пельменями и сосисками?» Никогда такого не было!

Сан Саныч опомнился и пошел на попятную. Мол, ему очень нравится, как Надежда ведет дом, и все, что она готовит, он ест с большим аппетитом, а сказал так потому, что беспокоится в первую очередь о ней. Ведь теперь у Надежды будет больше времени заниматься своим здоровьем и внешностью, она может записаться в бассейн и на разные там пилатесы... «Неужели я так плохо выгляжу, что ты вдруг забеспокоился о моем здоровье?» — поинтересовалась Надежда Николаевна, и муж, как человек осторожный, счел за лучшее свернуть разговор.

Надежда же, по здравом размышлении, решила, что Сан Саныч в чем-то прав. Сама она никогда не решилась бы оставить работу, но раз уж жизнь все расставила по своим местам, причем без ее вмешательства, то отчего бы не расслабиться?

Муж у Надежды был второй и любимый, они прожили вместе достаточно много лет,

чтобы убедиться, что этот брак для обоих будет последним. Дети давно взрослые, внуки росли вдалеке от бабушки и дедушки, так что Надежда с мужем жили вдвоем и совместно воспитывали кота. Впрочем, кот считал, что это он их воспитывает, и кто из них был прав, еще неизвестно.

В первое время жизнь Надежды и правда заиграла яркими красками. Просыпалась она с радостным чувством, что случилось что-то хорошее, и только потом вспоминала, что именно: не нужно рано вставать и тащиться на работу в переполненном вагоне метро; не нужно нестись сломя голову после работы по магазинам, вспоминая, чего еще не хватает к ужину; не нужно лежа утром в выходной перебирать в голове накопившиеся дела, прикидывая, что сделать в первую очередь, а что отложить на неделю; не нужно бессильно скрипеть зубами, слушая, как проснувшийся муж строит планы на выходные: «Пойдем в кино или просто погуляем? Вечером с друзьями встретимся, посидим где-нибудь?..»

Какое кино, какие друзья, какие прогулки? Дай бог хоть одну десятую накопившихся дел переделать! А парикмахерская? На голове не волосы, а стог сена после тропического циклона! Но разве мужчина такое поймет?

И вот все эти неприятности остались позади, и Надежда Николаевна зажила наконец как белая женщина.

Но продолжалось это недолго. Все друзья и знакомые, которых, надо сказать, было у Надежды великое множество, страшно обрадовались, что у нее появилось много свободного времени и тут же припахали Надежду к своим неотложным делам. Хорошее воспитание не позволяло послать всех подальше, поэтому Надежда Николаевна часами ожидала сантехника в чужой квартире, возила к ветеринару теряющего перья чужого попугая, встречала с поезда двоюродную тетю из Саратова и многое другое.

Бедный Сан Саныч! Он-то надеялся, что его жена отдохнет. Ага, как же! Через несколько месяцев такой жизни Надежда почувствовала, что так умоталась, как никогда до этого на работе. А там ведь еще хоть какие-то деньги платили.

Что касается домашней выпечки, то, увидев однажды цифру на напольных весах, Надежда пришла в ужас. Муж, несмотря на возраст, был строен и подтянут, мог есть все что угодно, а вот ей пирожки с капустой и плюшки с маком были явно противопоказаны.

В конце концов, она научилась говорить «нет» на просьбы знакомых, и все как-то устанилось. К тому же у Надежды Николаевны была своя тайна. Но об этом позже.

Надежда пошевелилась, потому что сидеть на полу было неудобно, к тому же ужасно затекли ноги. Еще бы, такую тяжесть на коленях

держат! Интересно, сколько весит Роза? Александру Павловну она спросить не успела, а Роза, как любая настоящая женщина, в ответ на такой интимный вопрос только сконфуженно опускала глаза.

Надежда осторожно положила огромную голову на пол и почесала Розу за ушами. Что это она все спит? Да так крепко. И нос горячий. Нет, с собакой явно что-то происходило. Да если на то пошло, с самой Надеждой тоже творилось что-то неладное. Неужели и правда у нее глюки и не было никакого мертвого мужчины?

«Не может такого быть!» — тут же опомнилась Надежда. Сегодня она не пила ничего, кроме воды и чая, не принимала никаких сильнодействующих лекарств, высокой температуры у нее не было, так с чего тогда такой бред?

Надежда еще раз потрогала собачий нос. Если с Розы что-то случится, как она посмотрит Александре Павловне в глаза? Та доверила ей самое дорогое, а она...

С Александрой Павловной Прохоровой они когда-то работали вместе. Много лет трудились в соседних отделах. Близко не дружили, потому что разница в возрасте была лет десять, а в молодости это существенно, тем не менее симпатизировали друг другу.

Александра Павловна ушла из НИИ раньше Надежды — перешла на преподавательскую работу. От родителей ей достался хороший за-